

Это было немного радикально. Он был не так уж стар. Но Какаши не смог сдержать стон облегчения, когда Наруто соскользнул с его спины с овечьей ухмылкой. "Ах, хаха, простите, Какаши-сенсей! Наверное, я был так взволнован встречей с вами, что забыл".

"Бака." Сасукэ поднялся, не выражая ничего, кроме подергивания рта. "И ты думаешь, что выходишь замуж?"

"Заткнись, Сасуке! По крайней мере, у меня хватило смелости спросить ее". Наруто гордо кивнул.

Сакура пискнула, но Сасукэ просто уставился на нее пустыми глазами.

Какаши улыбнулся, не обращая внимания на боль в спине. "Маа, я рад вас всех видеть".

"Так! Так! Ты вернулся насовсем?" Ухмылка Наруто озарила его лицо. "Я слышал, Цунаде-баачан помиловала тебя".

"Хай. Я выполнил свою миссию, так что я остаюсь."

Сасукэ встретился с ним взглядом, и между ними возникло чувство понимания. Его бывший ученик наклонил голову в знак благодарности.

Сакура засияла. "Мы рады, что вы вернулись, сенсей. Мы скучали по тебе".

"Я тоже скучал по вам, ребята". У Какаши сжалось горло. Обито, Рин, Минато-сенсей... ты видишь их? Каким-то образом, несмотря на все его неудачи, его команда оказалась в порядке. Его команда.

Наруто выбрал этот момент, чтобы обнять его, но на удивление ничего не сказал. Затем он отступил назад, в его обычно веселых голубых глазах появилась странная грусть, казавшаяся чужой. "Хай. Ты многое отдал ради нас - ради всей Конохи, Какаши-сенсей. Вы заслуживаете счастья сейчас".

Неожиданно взгляд Какаши переместился на башню хокаге и задержался на ней. "Да."

Наруто снова усмехнулся, но на этот раз с оттенком самодовольства. "Ну, мы не будем вас задерживать, Какаши-сенсей. Вам ведь нужно куда-то идти, а?"

Сасукэ ухмыльнулся, а Сакура в замешательстве посмотрела между ними. "Что? Но, Наруто, я думала, мы собирались отвести сенсея поесть барана..."

"Не-а!" громко прервал Наруто. "Сегодня у них нет хорошего специального блюда, так что мы пойдем в другой раз. Пойдем, Сакура-чан, нам пора. Пока, Какаши-сенсей!"

Какаши забавно покачал головой, глядя, как трое его бывших учеников спешат прочь; Наруто тащит за собой жалобно кричащую Сакуру, а Сасуке молча идет за ними, развевая плащ. Он не отказался бы от порции рамена, но Наруто, как обычно, оказался необычайно проникательным в отношении Цунаде. Поэтому он спрыгнул на ближайшую крышу и направился к башне хокаге.

Какаши остановился у входа. Взглянув наверх, он заметил, что одно из окон было открыто... почти как приглашение. По крайней мере, именно так он собирался это воспринять. Он вскочил на наклонную площадку и приземлился на подоконник. Цунаде стояла одна за своим столом, перебирая стопку бумаг. "Маа, как прошло собрание?"

Цунаде обернулась, глаза загорелись. "Какаши?" Она подняла палец, как бы намереваясь отругать его, но только покачала головой и вздохнула. "Тебе пока не положено об этом знать, но все прошло хорошо".

Какаши потер подбородок. "Ну... трудно не знать об этом, когда хокаге пол ночи рассказывает о своих новых планах". Он невинно улыбнулся. "Не то чтобы я возражал". Особенно когда хокаге прижалась к нему, заявив, что ей холодно. Нет, он совсем не возражал.

Цунаде покраснела. "Какаши! Ты не должен говорить о таких вещах так свободно в этом кабинете".

"Почему?" Какаши преувеличенно крутил головой. "Здесь никого нет".

Цунаде издала разочарованный рык, который он нашел восхитительным. "Это идея вести себя так, как подобает... О, неважно." Она повернулась обратно к своему столу. "Ты пришел, чтобы узнать результат собрания, не так ли?"

Это была не единственная причина, по которой он пришел, но пока еще не время было приводить в действие остальную часть своего плана. Поэтому он кивнул. "Вы исключили Кохару из совета?"

"Хай. После того, как я перечислил причины, по которым она не может оставаться, она не стала сопротивляться. Возможно, она устала от всего этого". Цунаде вздохнула и пробормотала себе под нос: "Взаимное чувство".

"Маа, ты все еще лучший человек для этой работы, и ты это знаешь", - сказал Какаши. Цунаде только фыркнула вместо ответа, и он добавил: "Если Кохару уйдет, тебе придется выбрать ей замену".

Цунаде ухмыльнулась. "Я знаю. Джирайя скоро вернется в Коноху, и самое время ему испытать ту боль, которую он причинил мне. Теперь, когда он не может выполнять дзюцу, это идеальное применение для его... навыков. Кроме того, хоть он и прикидывается дурачком, но у него отличная проницательность, когда он хочет внести свой вклад. Пора ему взять на себя больше ответственности, особенно теперь, когда у него есть дочь".

Джирайя в совете? Какаши усмехнулся. Он мог бы пожаловаться на это, но Цунаде была права. Он был бы очень полезен. "Маа, ты снова проявила большую мудрость на посту хокаге. Конохе повезло, что у нее есть ты".

"О, заткнись." Цунаде повернулась к нему спиной, копаясь в куче бумаг. "Ты просто рад, что время, проведенное в качестве пропавшего нина, освободило тебя от рассмотрения. Я могла бы уже уйти на пенсию, знаешь ли."

Хотя она говорила в шутку, Какаши уловил усталость в ее голосе. Она вела Коноху через самые темные времена, с которыми им когда-либо приходилось сталкиваться, и все еще была здесь, потому что не было других плеч, способных нести это бремя. Он соскользнул с окна. "Возможно. Но я всегда буду здесь, когда понадобится тебе".

Плечи Цунаде слегка расслабились. "Я знаю... Какаши!"

Какаши обхватил Цунаде за талию и подбросил ее вверх, чтобы усадить на небольшое свободное место перед столом. Он положил обе руки на парту по обе стороны от нее, не оставляя места для побега, и встал так близко, что его бедра уперлись в край парты, а его лицо было в нескольких дюймах от ее лица. Цунаде уставилась на него и издала писклявый звук. Он улыбнулся. "Маа, возможно, у меня были... скрытые мотивы, чтобы прийти сюда".

Он наклонился, чтобы прижаться губами в маске к ее гладкой шее, но крепкое давление рук Цунаде на его грудь остановило его. "Погоди." Он отстранился и нахмурился, глядя на прищуренное выражение лица Цунаде. Она прикусила губу. "Я знаю, что сейчас не лучшее время, но я хочу тебя кое о чем спросить".

Какаши выпрямился, изо всех сил стараясь скрыть свое замешательство. Его нутро затрепетало. Неужели он сделал что-то не так? После того, как он, наконец, получил то, о чем так долго мечтал, ему отчаянно не хотелось все испортить. "В чем дело?"

"Я... ах..." Цунаде опустила голову и посмотрела на свои руки, сложенные на коленях. "Когда я увидела тебя с Сатоми, это напомнило мне... то есть, мне стало интересно, хочешь ли ты когда-нибудь иметь собственных детей".

Какаши уставился на ее светлые волосы. Почему она заговорила об этом именно сейчас? Конечно, Сатоми была милым ребенком, но у них был момент - или он так думал. И у него была Цунаде, зачем ему что-то еще? Но он решил, что должен ответить честно. "Маа, я не думал об этом. У меня на уме были более важные вещи". Например, ты, - чуть не добавил он.

Цунаде подняла на него глаза, и он напрягся, увидев блеск. Это было... важно для нее. Она прочистила горло. "Потому что, если ты хочешь семью, я не могу тебе ее дать. И я помню ту миссию в Ямагаве, когда я сказала, что ты будешь хорошим отцом. Выражение твоего лица..."

"Нет." Какаши взял ее руку, переплел свои пальцы с ее и слегка сжал. Как она могла подумать такое? "На той миссии твои слова действительно много значили для меня. Но это была не мысль о том, что я стану отцом. Это было потому, что... кто-то увидел то, что я сделал. Вы увидели того, кем я был, кем я мог бы стать. Вы увидели, на что я способен". Он вздохнул. "Я никогда не думал о детях, так или иначе. Это было не то, чего я хотел или не хотел". Он заглянул в глубину ее медовых глазниц и провел большим пальцем по тыльной стороне ее руки. "Но я хочу тебя. Больше всего на свете. Ты - все, что мне нужно".

Губы Цунаде дрогнули, глаза стали большими и влажными. "I..."

Он ждал достаточно долго. Какаши опустил маску и приник к ее мягким губам. Его руки обвили ее вокруг, и он прижал ее к себе, когда она нежно ответила на поцелуй. Ее пульс бился о его пульс, и он хмыкнул от нежелательной преграды в виде парты. Она была ближе к его росту, но...

Цунаде резко отстранилась и бросила на него укоризненный взгляд, хотя и слегка запыхавшийся. "Ка-Какаши, у нас все еще есть наши обязанности". Она махнула рукой в сторону бумаг, окружавших их. "Мы должны сделать это в первую очередь".

Какаши приподнял уголок рта. "Хай, я знаю. Но..." Он наклонился, кровь застыла в жилах, когда у нее перехватило дыхание. "Здесь никого нет. И сейчас мой долг - заставить моего хокаге улыбаться".

"Какаши..." Цунаде неистово покраснела, но улыбка озарила ее прекрасные черты.

"Вот оно", - пробормотал Какаши, проводя кончиками пальцев по ее челюсти. В его груди разлилось тепло, и он мог бы смотреть на нее вечно. Только эта улыбка... На этот раз она не стала возражать, когда он поцеловал ее. Пальцы Цунаде пробежали по его волосам, и она притянула его ближе.

От двери донесся писк, не похожий на мышинный. Глаза Какаши распахнулись и встретились с изумленными глазами Цунаде. Какаши в мгновение ока вернул маску на место и отвернулся от Цунаде. Шизуне стояла в дверях, на ее покрасневшем лице застыло измученное, но почти довольное выражение. Он поднял руку, чтобы снять напряжение. "Привет, Шизуне".

Шизуне быстро моргнула. "Я могу зайти позже".

"Нет, пожалуйста, входите". Цунаде слегка ухмыльнулась, не обращая внимания на то, что Какаши был обнаружен. "Мы как раз заканчивали".

Какаши ответил ей своей ухмылкой и протянул руку, чтобы помочь ей спуститься со стола. Если ей было все равно, то и ему, конечно, тоже. Они наконец-то могли открыто признаться в своих чувствах, и сама эта мысль сняла груз с его плеч и вызвала глупую ухмылку на его лице. Если они хотели идти рука об руку по Конохе... их ничто не могло остановить. "Хай. Пока."

Цунаде закатила глаза, но приняла его руку и соскользнула со стола. "Что ты хочешь сообщить, Шизуне?"

Шизуне прочистила горло, ее взгляд переместился со стола на пол и потолок. "Заседание назначено на вторую половину дня. Совет будет присутствовать, как вы и просили".

Какаши засунул руки в карманы и поднял бровь на Цунаде. "Еще одно собрание?"

"Меня не было неделю, ты же знаешь", - сказала Цунаде. "И, как постоянно напоминает мне Шизуне, мне нужно многое наверстать. Я собираюсь назначить нового командира джонина и советника, поскольку Шикаку Нара больше нет с нами".

Какаши кивнул. "Маа, кого ты рассматриваешь?" Шикамару Нара был молод, но он был бы хорошим кандидатом, чтобы занять место своего отца.

Улыбка Цунаде была слишком невинной, чтобы ему понравиться. "Я бы хотела назначить тебя, Какаши. Если ты согласен, конечно".

Какаши уставился на нее. Он, командир джонинов? "Но... Я думал, вы собираетесь вернуть меня на активную службу для выполнения миссий". Хотя он не мог отрицать, что идея была более чем заманчивой. Работа на стороне Цунаде каждый день звучала не так уж плохо, административная работа или нет.

Что-то изменилось в выражении лица Цунаде, и это поразило его. Она беспокоилась о нем. "Я не могу отправить тебя обратно. Пока не могу. После всего, через что ты прошел, ты заслуживаешь передышки. Я не смогу жить с собой, если... если с тобой что-то случится из-за меня. Только не снова". Она подняла подбородок. "Кроме того, ты - лучший кандидат на эту должность. Мне нужен человек, которому я могу доверять".

Какаши искал ее взгляд. Он был готов ради нее на все, и должен был признать, что они действительно хорошая команда... но ему нужно было знать, что она делает это для Конохи, а не только для него. "Маа, хорошо. Я приму эту должность. Но ты должна пообещать мне, что при необходимости будешь привлекать меня к активным миссиям".

Цунаде улыбнулась, и его желудок затрепетал. Неужели он действительно думает, что сможет работать с этой женщиной каждый день? Она приподнялась на носочки и поцеловала его в щеку. "Я обещаю. Но только когда я сочту тебя готовым".

Какаши слегка поклонился, больше для того, чтобы скрыть свой смущенный румянец. "Как пожелаете, Хокаге-сама".

"Хорошо! Тогда решено". Цунаде бодро обошла свой стол. "Если позволите, Какаши, мы с Шизуне планируем свадьбу". Она бросила на него знающий взгляд. "Если только ты не хочешь помочь?"

"А, нет", - поспешно ответил Какаши. Ему пора было уходить. Он поднял руку. "Увидимся на собрании".

Медовые глаза Цунаде сверкнули. "Не опаздывай, иначе сегодня будешь спать на диване".

Шизуне задохнулась и прижала руки к покрасневшимся щекам. "Цунаде-сама! Вы не должны говорить такие вещи!"

"О? И кто же меня остановит?"

Какаши дошел до двери, но не мог не оглянуться. Словно почувствовав его взгляд, Цунаде подняла голову. Ее губы изогнулись в улыбке, мягкой и ласковой, и его сердце забило быстрее. Если это то, чего он ожидает в ближайшие несколько лет... возможно, он самый счастливый человек на свете.

Какаши ухмыльнулся своим печальным мыслям и выскочил из кабинета хокаге. Возможно, он узнает, хочет ли его команда по-прежнему есть рамен.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474589>